

25 сентября 2007

Путь Тиджания

Эта информационная брошюра рассказывает о суфийском ордене Тиджания и дает краткое представление об основах Ислама в целом. Я скомпилировал ту информацию, о которой чаще всего спрашивают люди, впервые знакомящиеся с Исламом.

Хочется заранее попросить прощения у тех, кто давно практикует Ислам, в связи с сокращениями, использованием русскоязычных названий и некоторым отступлением от канонических правил — все это сделано для того, чтобы облегчить понимание сути тем, кто знакомится с этой религией впервые. К сожалению, написание подобного текста невозможно без отражения собственной точки зрения на столь сложный объект, как духовный путь. Я признаю, что не являюсь авторитетом в этой области, и прошу со снисхождением отнестись к ошибкам и неточностям, которые наверняка есть в этом тексте.

Дамир Усманов

Что такое суфизм? Как он связан с Исламом?

Не вдаваясь в философские дебри, можно сказать, что суфизм — это путь ускоренного духовного развития, существующий внутри Ислама и неотделимый от него. Суфизм уделяет основное внимание тем состояниям, которые переживает человек, а не тому, что он говорит, как поднимает руки, как одевается. Идя по пути суфия, человек получает шанс избавиться от неосознанных тяжелых состояний и прийти к высоким осознанным состояниям, в конечном счете — к слиянию с Богом, растворению своей личности, своих желаний в божественном присутствии. «Ты ищешь Хафиза? Не ищи. Под этим капюшоном — только Аллах», — сказал один из достигших цели.

Как же это происходит? Если смотреть со стороны, суфизм — своего рода «факультатив» или «продленка», т. е. дополнительные особые молитвы, различные упражнения и прямая передача благословения от наставников. Конечно же, эти знания и практики не вступают в противоречие с основой Ислама, а, наоборот, позволяют укрепиться на пути.

Суфизм берет свое начало от Пророка Мухаммада. Считается, что первым его суфийским учеником был племянник Али, который затем учил других. За долгие годы в суфизме появились разные школы, или тарикаты (переводится как «путь»). На Западе и в России суфийские тарикаты называют орденами — по аналогии с монашескими орденами в христианской Европе. Это не совсем правильно — тарикаты и монашеские ордена устроены по-разному, и вообще в Исламе нет монашества с отречением от мира и обетом безбрачия.

Итак, орденов очень много, много и практик — от самых знаменитых (например, вращающихся дервишей ордена Мевлана) до строго секретных. Вообще, все движение суфизма называется **эзотерическим**, то есть внутренним, тайным, в противовес общедоступному **экзотерическому** знанию, которое может воспринять любой желающий. Как правило, упражнения и молитвы в орденах передаются от наставника к ученику и не разглашаются. Так сделано не потому, что это какие-нибудь особые страшные секреты, несовместимые с жизнью, — нет. Это упражнения, изменяющие сознание человека,

расширяющие его восприятие, открывающие его для Бога. И если их делать в отрыве от правил Ислама, или когда человек еще не готов, или просто неосторожно — человек разочаруется в пути, либо даже нанесет себе вред, не получив нужного эффекта.

Из-за этого ореола секретности и внешних отличий суфизм часто недолюбливают официальные деятели Ислама. Несмотря на то, что очень многие признанные святые были суфиями, во многих мусульманских странах суфийские ордена находятся вне закона. Их считают еретическими и ненужными, а значит, подлежащими уничтожению. В Саудовской Аравии до сих пор время от времени совершаются публичные казни суфиев.

На Западе, наоборот, в последние годы на суфийские практики пошла «мода». Их стали преподавать бессистемно, для неподготовленных людей, без связи с Исламом. Это бессмысленное занятие точно не приведет к тому, ради чего создавался суфизм, — слиянию с Богом. Возможно, это станет толчком к более серьезному изучению религии, а в противном случае — просто игрушкой. Фреди Боллаг, шейх (наставник) ордена Тиджания, часто повторяет: «Сначала — Ислам, затем — суфизм».

Кстати, во всех мировых религиях существуют внутренние, эзотерические течения. В православном христианстве, например, это старчество, или исихазм, которое очень близко к суфизму. Когда-то одним из центров эзотерического православия была Оптина пустынь. И сейчас в окрестностях Оптиной пустыни сохранились монастыри со старцами и эзотерическими практиками, такие, как женский монастырь Шамордино. Но в целом, чтобы найти настоящих старцев, надо изрядно постараться. Официальная православная церковь, хоть и не казнит старцев, но относится к их движению неодобрительно, а само старчество считает пережитком прошлого.

В индуизме и буддизме тоже множество эзотерических школ, но там к ним относятся с большим уважением. Это, кроме положительного эффекта, вызвало бурное ветвление таких обществ и появление множества шарлатанов, выдающих себя за мастеров. В общем, чтобы найти свой путь и своего наставника, нужно, чтобы у вас было сильное намерение, неважно в какой религии вы ищете.

Часть 1. Ислам.

Поскольку суфизм неотделим от Ислама, стоит сказать кратко об этой религии.

Ислам — самая молодая из мировых религий. Ее название переводится как «смирение», «покорность» перед Богом. В первой главе Корана есть просьба к Богу направить человека прямым путем, поэтому Ислам часто называют религией прямого пути, очень быстро продвигающего человека к Господу.

У Ислама есть пять основных принципов, пять основ. Если человек поддерживает их, или хотя бы придерживается первых трех, его можно назвать мусульманином.

Вот эти основы:

1. Принятие того факта, что Бог существует, и что существует только один Бог. Признание того, что Мухаммед — Пророк Бога.
2. Совершение пяти молитв ежедневно, особым образом.
3. Направление части своих доходов на благотворительность, милостыню.
4. Соблюдение поста особым образом в лунный месяц рамадан, если позволяет здоровье.
5. Паломничество в Мекку к Каабе, если позволяют условия и здоровье.

Воплощение этих основ в повседневной жизни — не самое простое действие, особенно в немусульманской стране, но тем сильнее чувствуется благодать, когда начинаешь ощущать в сердце близость к Богу. Стоит прокомментировать каждую из основ:

1. Единство Бога

Главное в Исламе — принятие того, что Бог есть, и что все многообразие форм и проявлений — есть Его многообразие, ничего иного не существует. Ислам утверждает единобожие, но не выступает против других религий, также утверждающих единобожие. Это не всегда понимают начинающие последователи Ислама.

В мусульманском мире, говоря о Боге, употребляют имя Аллах. В разговорах фанатиков и неграмотных переводчиков это имя иногда отделяют от слова Бог, даже противопоставляют ему — например, спрашивают: «Ты в Бога веришь, или в Аллаха?». Между тем, слово «Аллах» — это дословно: Бог с большой буквы, тотальный Бог, в отличие от «лах» — бог. Часть мусульманского символа веры звучит как «Ла иль-лаха иль-Аллах», то есть дословно: «Нет бога, кроме Бога» или «Никто не бог, лишь Он — Бог». Кстати, это сильно отличается от традиционного перевода: «Нет бога, кроме Аллаха». Интересно, что в ранних переводах Корана (Саблукова) слово «Аллах» вообще не упоминается, а есть только Бог.

Помимо имени Аллаха, у Бога бесконечное множество имен. Только в официальном Исламе, например, выделяют группу из 99 Прекрасных имен Бога, что уж говорить о других религиях. Если смотреть шире, можно сказать, что человек, который признает единство Бога, как бы его ни называли разные религии, в каком бы облики не представляли, — мусульманин.

Также в первой основе Ислама есть утверждение, что Мухаммед — действительно Пророк Божий. Если вы не признаете этого, то все мусульманские практики теряют смысл, поскольку они были ниспосланы именно через Мухаммеда.

2. Пять молитв в день

Ислам вводит в ежедневную жизнь человека пять обязательных молитв к Богу. Они жестко регламентированы по форме и по времени совершения. В этих молитвах заложено множество смыслов, каждая деталь имеет свою трактовку и тайную символику.

Главный смысл, пожалуй, таков: пять раз в день, по наступлении определенного времени, человек оставляет все мирские дела, откладывает газету или работу, и всего себя направляет к Богу. Вся жизнь разбивается на время между утренним намазом и полуденным, полуденным и дневным, дневным и закатным, закатным и ночным. Это позволяет не увлекаться мельтешением обыденной жизни и всегда помнить о Боге, строить свою жизнь, исходя из того, что Бог рядом, в нас и вокруг нас — повсюду. Человек, который с полной отдачей молится по пять раз в день, чувствует себя умиротворенно и уверенно — он вверил себя Господу. Это очень сильное ощущение, движущий элемент на пути.

3. Милостыня

Все мы — от Бога, и все, что приходит к нам — тоже от Бога. Долг каждого человека, согласно Исламу, — расходовать часть того, что приходит к нам от Бога, на благие дела — помощь близким, бедным, братьям по религиозной общине. Ислам четко регламентирует минимальную сумму, которую надо тратить на благие дела — это 1/40 часть от доходов, или 2,5%. Можно и больше, но в разумных пределах, чрезмерное расточительство, как и скупость, одинаково порицаются Исламом.

Милостыня в Исламе — это вовсе не обязательно раздача денег нищим. Напротив, в первую очередь человек должен позаботиться о своих родственниках, особенно матери, близких, соседях, и лишь потом о совершенно незнакомых людях.

Если человек имеет мало или никаких доходов, милостыней считаются и добрые дела, помощь близким, даже доброе слово.

4. Пост

Пост есть почти во всех религиях. Для духовного роста очень полезно, когда человек последовательно контролирует с помощью своего сознания свои животные, низшие желания и инстинкты. Практика воздержания от самого необходимого развивает волю, сострадание к неимущим, убирает шлаки из тела, очищая ум от причиняемых ими раздражений.

В Исламе пост предусмотрен ежегодно в священный лунный месяц рамадан, в течение 30 дней. Пост отличается от привычного нам христианского: согласно правилам, человек кушает до рассвета, затем не ест весь день и не пьет ничего до наступления темноты. Только после того, как наступит ночь, можно снова поесть. Особых ограничений на продукты в рамадан нет, но лучше не переедать, а также не увлекаться мирскими развлечениями, уделив время молитве. Следует помнить, что пост — это, прежде всего, работа духа, а не диета.

5. Паломничество в Мекку

В Мекке задолго до появления Ислама находилась Кааба — святилище, которое признавали и уважали все племена аравийского полуострова. Это место — средоточие Божественной благодати, продвигающей энергии. После утверждения Ислама Пророк Мухаммед выбросил с территории Каабы всех идолов, которые там находились, и основал там Запретную (для греха) мечеть.

Это — главная материальная святыня мусульман. Во время проведения ежедневных молитв каждый мусульманин обращается лицом к Каабе. Можно сказать, что Кааба является местом концентрации духовного намерения всех мусульман с момента основания Ислама и до наших дней. Эту священную энергию колоссальной силы начинаешь чувствовать буквально кожей, когда воочию видишь завернутый в черную ткань храм.

Понятно, что паломничество к этой святыне может сильно помочь в продвижении по духовному пути, поэтому каждый мусульманин, если ему позволяют обстоятельства, хотя бы раз в жизни должен там побывать, совершив хадж. Помимо семикратного обхода Каабы, хадж включает в себя еще несколько простых по форме, но впечатляющих ритуалов. Паломник должен повторить путь и действия Пророка Мухаммеда, которые тот совершил в своем прощальном паломничестве. Сюда включена молитва в долине Арафат, символическое забрасывание сатаны камнями, ночевки в долинах Мина и Муздалифа и многое другое.

У всех свои ощущения возле Каабы или в священной долине Арафат — кто-то чувствует себя наедине с Богом, кто-то — маленькой песчинкой в бесконечной вселенной прославляющих Творца. Но это опыт, который люди помнят всю жизнь. Это возвращение к источнику, к Абсолюту.

Иман

Помимо принятия и исполнения пяти основ, от человека в Исламе требуется вера (*иман* — *араб.*). Конечно, искренняя вера в Бога трудно поддается описанию, но для того, чтобы войти в Ислам полностью, человек должен принять шесть пунктов:

1. Бог существует,
2. Ангелы существуют,
3. Существуют ниспосланные Книги Господа,
4. Существуют пророки Господни,
5. Грядет конец времен и Судный день,
6. Все, что происходит и не происходит во Вселенной, определяется Богом.

Исхан

Исхан переводится как «правильное делание», четкое и искреннее выполнение молитв и практик. Согласно высказыванию Пророка Мухаммеда, «молись Господу так, как если бы ты видел Его. Если ты не можешь видеть Его, то Он всегда видит тебя». Если у человека есть исхан, значит, его сердце горит, и он открыт к Богу. Если этого нет — не помогут никакие знания. Именно развитию исхана посвящено большинство суфийских практик.

Шариат

Жизнь человека в Исламе регламентируется системой простых правил, которые он должен соблюдать. Они говорят о том, что человеку нужно делать, чего нужно избегать. Что дозволено, что запретно, что желательно, что обязательно. Для западных жителей на первый взгляд многие из правил покажутся дикостью: как так нельзя ходить в коротких юбках? Что еще за застолье без алкоголя? Общество, в котором мы живем, в больших, цивилизованных по западному образцу городах живет по законам, сильно отличающихся от Шариата. Мы к этому привыкли, нам кажется это нормальным. Но пожив в мусульманской стране хотя бы месяц, начинаешь понимать, что «дикие» мусульманские правила устроены совсем не

гупо. В них есть глубокий смысл, например, они позволяют контролировать свои инстинкты и сверять свое поведение и эмоции с внешним эталоном до тех пор, пока не достигнута высокая осознанность. После того, как человек достигает высокого духовного уровня, у него появится эталон внутренний, и уже нет нужды сверяться с внешними правилами — так или иначе все действия такого человека подчинены Шариату естественно, изнутри. Исламская поговорка гласит «Шариат подобен кожуре, а тарикат — мякоти плода. Если не будет кожуры, мякоть будет беззащитна и испортится».

Разветвленная система правил Шариата, которая охватывает все сферы жизни мусульманина, возникла из трех источников:

1. Коран — священное писание,
2. Сунна — священное предание,
3. Фикх — право, постижение.

1. Коран

Коран — священная книга мусульман. Ее стихи (айаты) ниспосылались Пророку Мухаммеду в течение практически всей его жизни. Впервые это случилось в 610 г. н. э., когда Мухаммед был в уединении в горах. Мухаммед увидел на краю неба свет, и свет трижды окликнул его, у Пророка сдавило грудь, и он услышал «Читай!».

Так началось ниспослание айатов Корана. Откровения Господни передавались Джibraилом (ср. христианск. Архангел Гавриил) Пророку во время особых состояний озарения. Современников Пророка и многие поколения людей после него поражало совершенство слога, красота и математическая точность айатов. Известно множество случаев, когда люди впадали в блаженное просветленное состояние только от звуков чтения айатов, даже не понимая смысла. При жизни Мухаммеда многие люди знали весь Коран наизусть, а через короткое время после смерти Пророка они были записаны, и копии тщательно выверены, чтобы не допустить ошибок.

Таким образом, первоначальная Священная Книга Ислама осталась в неприкосновенности до наших дней. (Этого, к сожалению, нельзя сказать о Библии — Евангелия Нового Завета начались записываться лишь спустя 200 лет после ухода Иисуса Христа, при переводах с языка на язык потерялись сотни смысловых оттенков, порой смысл переводов разных лет противоречит друг другу.)

Чтобы не допустить искажения Корана, его текст во время правления халифа Усмана был строго зафиксирован в четырех эталонных копиях, разосланных на четыре стороны света — в отдаленные провинции древнего мусульманского мира. Комиссия при халифе Усмани решила расположить главы (суры) священной Книги не хронологически, а по длине сур — вслед за первой, открывающей сурой, идет самая длинная, затем короче — и так до самых коротких глав в конце Корана. После установления канонического Корана ни одна буква при его переписке не менялась.

Коран был ниспослан на арабском языке, который в Книге называется чистым, ясным. Шейх Фреда Боллаг говорит, что арабский — один из изначальных, древних языков, и он как нельзя более подходит для описания

очень емких, абстрактных и глобальных явлений, происходящих во вселенной и за ее пределами. Считается также, что в тексте Корана есть семь разных уровней понимания, семь смысловых и эмоциональных слоев — от буквального до самого тайного. Поэтому Коран невозможно перевести на какой-либо другой язык. Более того, точность и красоту любой суры невозможно воспроизвести даже на арабском. Шейх говорит, что Коран сам по себе есть лучшее доказательство своего божественного происхождения.

Поскольку точный перевод невозможен, все молитвы, взятые из Корана, читаются на арабском языке, изучение арабского необходимо для глубокого продвижения в Исламе. Тем не менее, на русском языке есть несколько переводов смыслов Корана, которые могут хорошо помочь на начальном этапе. Для первого знакомства, по моему мнению, очень хорош перевод В. Пороховой — она попыталась объединить поэтику Корана и точность смысла; к сожалению, аккуратность перевода подчас принесена в жертву красоте слога, но зато, читая, можно почувствовать то вдохновение, которое двигало переводчицей.

В максимально популярной прозаической форме сделан перевод Б. Я. Шидфар, но там прямо в текст Корана вставлены комментарии мусульманских богословов, которые никак не отделены от божественного текста. Это приводит к искажениям и слишком прямолинейной, однозначной трактовке Корана.

Более научны переводы смыслов И. Ю. Крачковского, Э. Р. Кулиева и М. Н. Османова. Но здесь тоже не все гладко. Академический перевод Крачковского страдает сухостью языка и отсутствием последней редакторской правки — Игнатий Юлианович скончался, не успев закончить труд своей жизни. Что касается Кулиева, то он отличается излишней конкретикой в переводе — именно поэтому его очень любят использовать ваххабиты. Из редких переводов надо отметить работу Г. С. Саблукова — она была сделана в начале XX века и, несмотря на давность, дает очень точные определения многим спорным понятиям. Если же вы читаете на английском, поищите перевод Устада Абдулы Юсуфа Али, который считается лучшим переводом смыслов Корана с арабского на иностранный языки.

Итак, Коран является ниспосланным Словом Божьим, непреходящей Истиной. Это основной определяющий свод законов и правил, которым руководствуется мусульманин, высшая инстанция для согласования своей жизни с Божественным Законом.

2. Сунна

Вторым важнейшим для мусульман источником информации и вдохновения является жизнь Пророка Мухаммеда. Будучи Посланником Божьим, Пророк вел активную социальную жизнь — управлял общиной, сражался в битвах, посещал развлекательные собрания с музыкантами и танцорами, играл с детьми. Его стиль жизни быстро стал примером для подражания, а после его смерти высказывания Пророка были записаны, выверены и составлены в сборники высказываний — хадисов. Это колоссальная работа — собиратели хадисов ездили по странам и поселениям, записывали, проверяли и перепроверяли каждое из высказываний. Известно, что в знаменитый сборник «Аль-джами ас-сахих», составленный Мухаммадом аль-Бухари, из сотен тысяч собранных

высказываний, приписанных Пророку, вошло немногим более семи тысяч гарантированно достоверных.

Хадисы делятся на переданные Мухаммедом слова Бога и высказывания от себя. В свою очередь, высказывания Пророка делятся на обязательные («делайте то-то и то-то») и желательные («делайте то-то, если можете») или просто описания ситуаций, в которых Мухаммед что-нибудь делал определенным образом или молчаливо одобрял действия других.

Хадисы всех типов вместе с жизнеописанием Мухаммеда составляют Сунну. Понятно, что Сунна является более конкретной, а значит, более земной частью Ислама. Часть достоверных хадисов противоречат друг другу просто потому, что Пророк давал разным людям разные советы, в зависимости от того, в каком уроке нуждался этот конкретный человек.

По отношению к Корану Сунна вторична, но также очень важна — без понимания Сунны невозможно правильно понять Коран.

3. Фикх

Помимо выдержек из Корана и Сунны, в Шариат вошли указания исламских ученых по каким-либо вопросам, не описанным напрямую в Сунне и Коране, — фикх. Эти указания получены либо путем аналогии, логических усилий, либо единодушным решением ученых — и являются дополнениями хоть уважаемых, но обычных людей, поэтому они более преходящи по отношению к Сунне и тем более к Корану.

В законах Шариата есть стройная логика — ограничения человека от дурного и отвлекающего, привлечение к благому и Божественному. Поэтому подавляющее большинство правил будет «автоматически» выполняться, если вы — уже искренний, добрый, любящий, моральный человек в любой религии и любом обществе. Тем не менее, есть важные ограничения, которые вступают в противоречие с общественной жизнью современной России. Вот наиболее существенные:

1. Нельзя молиться идолам — в т. ч. иконам (молиться Богу перед иконой, разумеется, можно). Нельзя обращаться к колдунам, гадалкам, оракулам.
2. Нельзя давать деньги в долг под проценты.
3. Нельзя употреблять в пищу кровь, свинину, собачину и мясо животных, умерших своей смертью, от болезней или травм (если вас не принуждают, вы едите не по ошибке, и вы не умираете от голода).
4. Крайне нежелательно употреблять алкоголь в любом виде, принимать наркотические препараты — «все то, что дурманит ум».
5. Крайне нежелательно есть мясо животных, убитых не по правилам Ислама — т. е. заколотых с произнесением имени Господа, внезапно и без мучений. (Если вас не принуждают, вы едите не по ошибке, и вы не страдаете от голода).
6. Для женщин нежелательно носить одежду, возбуждающую похоть у мужчин.

К счастью, эти правила вполне можно соблюдать без особого афиширования и противоречия с общественным мнением.

Часть 2. Тарикат Тиджания

Орден Тиджания, как и любой суфийский орден, концентрируется на внутренней части практик, на пути. В Коране говорится:

«А если б они были стойкими на прямом пути (*араб. тарикат*),
Мы напоили б их водою вволю»
Коран, 72:16.

Вода здесь — символ истинного осознания, высшее благо, которое становится доступно для того, кто последовательно работает над своим духовным ростом. Тарикат позволяет испытать высший, мистический контакт с Богом — на уровне ощущений в теле, реальных переживаний. Это состояние, которое является целью ученика, называется хаккикатом — от арабского хакк, истина.

Идти по пути — это совсем не то же самое, что говорить о Боге или размышлять об устройстве вселенной. Тарикат позволяет ученикам понять внутренний смысл Шариата, найти и самим почувствовать в себе те движущие энергии, которые составили свод Шариатских законов.

Главной составляющей на пути является контакт с мастером, шейхом, который достиг высших состояний сознания. Шейх поддерживает учеников в их практике наставлениями и передачей благословения — бараки. Поэтому контакт с реальным шейхом крайне важен для продвижения по пути.

Главным шейхом, или Кутбом, является основатель ордена. В ордене Тиджания им является шейх Ахмад ибн Мухаммад Тиджани, который в момент уединенной медитации в пустыне получил инициацию от видения Пророка Мухаммеда и обрел высшее просветленное сознание. В книге Аннумари Шиммель «...И Мухаммед Пророк Его» читаем следующее: «К милостям, которыми Бог одарил Ахмада Тиджани, относится видение Пророка в бодрствующем состоянии — всегда и постоянно, оно не прекращалось не на минуту. Более того, Ахмад расспрашивал Пророка обо всем, просил его совета в делах больших и малых, учился у него. Это высшая милость, которая только может быть оказана знающему». Поскольку Ахмад Тиджани обучался пути напрямую у Мухаммеда и был иницирован Пророком, то линия передачи пути (силсила) ордена Тиджани выглядит так: Аллах, Джibraил, Мухаммед, затем, без прочих звеньев, — Ахмад Тиджани.

Многие считают, что орден Тиджания — последний суфийский орден до конца человечества, точно так же, как Ислам является последней религией до конца времен. Все остальные ордена обобщены и содержатся в ордене Тиджания точно так же, как все предшествующие религии обобщены и содержатся в Исламе.

Инициация и линия передачи

Как уже говорилось выше, важнейшим для продвижения по пути является контакт ученика с шейхом. Чтобы ученик смог эффективно использовать практики ордена, шейх сначала совершает обряд инициации. Во время этого обряда происходит «подключение» ученика к цепи шейхов ордена предыдущих лет вплоть до Пророка Мухаммеда, ему дается некий аванс энергии, духовная сила Пророка.

Инициацию называют «союзом ученика с Богом через Мухаммеда», ее сравнивают с искрой пламени, которая должна превратиться в пламя в сердце посвященного, стать

истинным осознанием. Для этого ученик работает над собой самостоятельно, используя техники ордена. Время от времени шейх поправляет ученика, иногда дает ему новый заряд энергии, совершая обряд передачи благословения — бараки.

Шейх также может провести обряд инициации мукаддама т. е. «продвинутого» ученика. После этого мукаддам может инициировать других учеников в орден и передавать бараку, пользуясь энергией шейха, его осознанностью. Мукаддам не обязательно должен обладать высоким уровнем сознания, он исполняет роль проводника от шейха к другим ученикам в то время, когда шейх недоступен.

Когда (или если?) ученик достигнет высокого состояния сознания, он сам становится шейхом, и у него появляются собственные ученики, собственные мукаддамы. Новый шейх становится следующим звеном в линии передачи ордена, получая посвящение от какого-либо существующего шейха. В российской ветви ордена Тиджания последним звеном в этой цепи является шейх Али Абд Уссамад, или Фреди Боллаг. Полностью линия передачи нашей ветви выглядит так:

Аллах

Архангел Джibraил

Пророк Мухаммед

Ахмад ибн Мухаммад Тиджания (основатель ордена Тиджания)

Тахир бу Тиба

Мухаммед аль Акдар

Шериф (т. е. член семьи Мухаммеда) Хамаа Уллах

Абу Бакр Таль

Ахмад Хапате Ба

Али Абд Уссамад (Фреди Боллаг)

Часто люди спрашивают, а нужен ли вообще мастер, шейх, для контакта с Богом? Строго говоря, в слиянии любого человека с Божественным началом есть только сам человек и Бог — в этом контакте нет никаких посторонних посредников. Также любой человек может обратиться к Богу напрямую, и если он достаточно открыт, ответ обязательно будет. На более глобальном уровне можно сказать, что любая жизнь любого существа — это непрерывный, полный контакт с Богом, как только может контактировать часть с целым. Проблема в том, что на уровне личного опыта, «на своей шкуре», никто из обычных людей этого не осознает.

И здесь появляется мастер. Его роль — отнюдь не быть дополнительным звеном в связи Бога и человека, но помочь человеку развиваться до такой степени, когда произойдет его собственный контакт с Творцом. Это одновременно очень простой и чрезвычайно сложный процесс. Самой личности человека придется пройти через уничтожение и преобразование, и она будет сопротивляться.

Представьте себе, что кто-то пытается научиться играть на пианино без учителя, да еще и ничего не слыша? Но самосовершенствование в духовной среде в десятки раз сложнее — ведь здесь у вас практически нет никакого способа различить, куда вы идете кроме самого примитивного «мне благостно» — «мне дискомфортно». Все знания из опыта или книг не имеют смысла, а мнение других людей большей частью только сбивает с толку. Это большая удача — познакомиться со «зрячим» духовным мастером, с шейхом, который возьмется за ваш духовный рост. Контакт с таким шейхом — определяющая составляющая развития.

Практики тариката Тиджания

Несмотря на то, что ученик «подключился» к линии передачи мастеров, а шейх осуществляет контроль над его продвижением, всю духовную работу ему предстоит провести самому. «Никто не понесет чужую ношу», — сказано в Коране.

Перед принятием Тиджания предполагается, что ученик уже достаточно укрепился в ежедневных практиках Ислама, и они вошли в его жизнь. Теперь ученику предстоит не только четко исполнять предписанные Шариатом правила, но и взять на себя дополнительные обязательства по ежедневным практикам и принять правила Ордена.

Принимая тарикат Тиджания, ученик принимает правила ордена. Среди них есть три запрета, который отличают Тиджанию от большинства других орденов. Надо полностью отдавать себе отчет в том, что вы делаете, когда принимаете правила.

1. Невозможность выйти из Ордена.

Если вы приняли Тиджания — это навсегда. Даже если вы прекратите делать все практики или уйдете в другое направление духовного развития, вы не выйдете из Ордена, вы останетесь тиджанийцем, но плохим тиджанийцем со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

2. Запрет на смешивание практик.

Существует множество путей самосовершенствования, которые ведут к одной цели — Богу. Но сами пути отличаются, как отличаются инструкции по тому, как забраться на одну и ту же вершину горы с разных мест — в одной вам придется перебираться через ручей, в другой — перепрыгивать через пропасть. И ровно так же, как невозможно взобраться на вершину по двум путям одновременно, так невозможно самосовершенствоваться двумя разными способами — это может привести к неверным действиям и вреду. Поэтому в ордене Тиджания запрещается смешивать не только исламские практики и практики других религий, но и специфические практики разных исламских орденов. Это не означает, что вам нельзя посещать другие практики — в качестве гостя вы можете быть где угодно.

3. Запрет на призывание святых других традиций.

Тиджания — полноценная традиция, в которой есть все необходимое для развития, включая помощь шейхов, как живых, так и ушедших. Правилами Ордена допускается призывать и просить о помощи только святых своего ордена, но никого больше. Это не означает, что остальные святые «плохие» или «неправильные». Их следует уважать, но движение по духовному пути следует вести с намерением этого тариката, для чего призываются только святые Тиджания.

Полностью правила выглядят так:

Правила Тиджания

1. Только шейх дает разрешение на то, чтобы ученик стал мукаддамом и смог инициировать других учеников.
2. Тот, кто принял посвящение, не может быть приверженцем другой традиции, или тариката.
3. Ученику запрещается призывать святых других традиций или тарикатов, но надо признавать и уважать всех святых.
4. Ученик должен соблюдать законы Шариата. Пять ежедневных молитв, по возможности, следует совершать в группе.

5. Ученик развивает в себе любовь к своему шейху — все больше и больше, все время; следует развивать любовь к его последователям и ко всему, что близко шейху.
6. Ученику следует остерегаться суеверий, не придавать значения феноменам, которые являются во снах или демонических видениях.
7. Ученику нельзя никоим образом нападать на своего шейха, оскорблять или критиковать его.
8. Приняв тарикат, ученик остается верным ему до самой смерти.
9. Ученик не пребывает в сомнении относительно действительности пути.
10. Ученик всеми силами воздерживается от порочных действий.
11. Тот, кто не принят в тарикат, может повторять ежедневные молитвы Ордена только с особого разрешения шейха или мукаддама.
12. Ученик стремится совершать вазифу, а также зикр в группе других учеников, в пятницу, перед заходом солнца (зикр — дословно «воспоминание» — это повторение имен Бога или молитвенных формул).
13. Во время совершения вазифы нельзя повторять часть «жемчужина совершенства», если у ученика не сделано малое омовение. Если совершить омовение не представляется возможным, «жемчужина совершенства» заменяется 20 повторениями восхваления Пророка: «саят Аль-фатихи».
14. Ученик стремится ни с кем не спорить, особенно впадая в раздражение, поскольку это может повлиять на отношение к собратьям.
15. Ученик стремится избежать любой небрежности в практиках.
16. Ученик не передает практик Ордена без особого разрешения мукаддама.
17. Ученик развивает в себе уважение к каждому, посвященному шейхом, особенно к высшим посвященным тариката.
18. Ученик следит за чистотой тела и одежды.
19. Ученик следит за чистотой места, на котором сидит.
20. Во время повторения молитв ордена следует сидеть по направлению к Каабе в Мекке, за исключением тех случаев, когда молитва происходит в группе, или ученик путешествует, или находится недалеко от Каабы.
21. Ученику запрещается прерывать практики Ордена посторонними словами — кроме экстренных случаев.

Дополнительные правила:

22. Во время выполнения практик Ордена ученик концентрируется на своем шейхе, или непосредственно на Пророке Мухаммеде, если он видел его в видении. Образ шейха или Пророка следует визуализировать в своем сердце.
23. Ученику из неарабской среды следует стремиться понимать смысл и значение молитв и практик Ордена, или хотя бы знать их по звучанию.

А вот как выглядят рекомендации ученикам времен начала ордена, которые приведены в книге Аль Джауски «Ас-сирр»:

- «1. Самое правильное для мусульманина — принять практики по достижении зрелости, ибо практика есть творение владыки.
2. Нужно спросить согласия родителей на свое собственное решение перед тем, как посвятить себя пути, так как это один из способов воссоединения с Богом.
3. Затем следует найти того, кто имеет подлинную возможность ввести тебя в Орден, чтобы ты мог успешно соединиться с Богом.
4. Ты должен решительно отказаться от любой практики, кроме практики данной тебе шейхом, поскольку Бог не создал тебя с двумя сердцами.
5. Нельзя призывать другого святого — ни живого, ни мертвого, ибо никто не может служить двум хозяевам.

6. Ты должен строго соблюдать отправление пяти молитв в общине и исполнять обязательства Шариата, поскольку они предписаны самым лучшим из творений (Пророком).
7. Ты должен всю жизнь любить своего шейха и то, что ему близко, ибо для большинства тварей такая любовь — основной путь единения; не мечтай перехитрить Господина Вселенной, так как это будет залогом твоей неудачи.
8. Ты не должен замышлять дурное или питать вражду к своему шейху, ибо этим навлечешь на себя погибель.
9. Ты не должен, покуда жив, прекращать совершать практику, ибо она содержит тайны Творца.
10. Ты должен верить и не сомневаться в том, что говорит тебе шейх о добродетелях, потому что они упоминаются в заветах повелителя начального и конечного.
11. Ты не должен критиковать то доброе, что кажется тебе странным в этом пути, так как иначе справедливый правитель лишит тебя добродетелей.
12. Не делай практик Ордена без разрешения или настоящей инициации, даже если думаешь, что они тебе понятны.
13. Посещай вместе со всем братством практики вазифа и зикр по пятницам, так как это — защита против козней сатаны.
14. Читать «жемчужину совершенства» можно только в состоянии ритуальной чистоты, поскольку на седьмое чтение придет Пророк.
15. Не прерывай ничьего чтения молитвы, особенно чтения твоих братьев, так как такое поведение — происки дьявола.
16. Не ленись, когда дело касается твоей практики, не откладывай ее под тем или иным предлогом, так как на того, кто получает практику, а затем бросает ее или пренебрегает ею, может обрушиться кара, и он будет уничтожен.
17. Не ходи и не распространяй практику без должного разрешения, потому что кто делает это и не чувствует раскаяния, кончит плохо и на него обрушится беда.
18. Не следует раскрывать практику никому, кроме брата по пути, так как это одно из основных правил действенности мистического знания».

В ордене Тиджания все основные практики связаны с речью — то есть произнесением особым образом молитвенных формул. В Тиджания практически нет жестких аскетических приемов и работы с телом, в отличие от других орденов. На Востоке говорят, что речь — это острое энергии, поэтому практики ордена Тиджания работают с энергией, изменяя ее посредством речи.

Итак, начинающий ученик принимает на себя обязательство выполнять следующие практики:

1. Дополнительная молитва, состоящая из двух ракатов, до первой утренней молитвы.
 2. Дополнительная молитва, состоящая из трех ракатов, после ночной молитвы.
- Первые два пункта — это часть Сунны, желательная для любого мусульманина, но для последователя Тиджания — они обязательны.
3. Небольшая серия повторений молитвенных формул — вирд или лязим («обязательный», «необходимый», арабск.). Выполняется после утренней молитвы и перед вечерней молитвой.

Этот набор из вирда и дополнительных молитв составляет базу для продвижения ученика, он обеспечивает возврат к райским состояниям. Начав делать лязим, его уже нельзя прерывать до конца своих дней.

После того, как ученик утвердился в лязиме, он может получить у шейха разрешение делать вазифу — главный инструмент развития в Тиджания, средство для контакта с Богом. Вазифа — это серия из четырех зикров. Вазифа обеспечивает восхождение до божественных состояний и низведение этих состояний на земной план. Она благотворно действует не только на человека, который ее читает, но и на пространство вокруг. Основной частью вазифы является «жемчужина совершенства», или «джаварат аль камал». Как и лязим, практику вазифы нельзя прерывать, однажды начав.

Шейх Фреди Боллаг утверждает, что лязим — средство для ученика достичь рая — то есть состояния сознания Адама. Но это благостное состояние все еще не является конечной целью. Конечная цель — объединение с Богом — может быть достигнута с помощью вазифы, которая продолжает работать от начала продвижения ученика и на самых высоких уровнях.

Помимо лязима и вазифы, которые составляют ядро мистической практики Тиджания, ученику следует совершать общую для все мусульман практику зикра или, дословно, «вспоминания». Во время зикра, который обычно проходит по пятницам в группах, участники произносят особым образом некоторые молитвенные формулы. В Тиджания используются традиционные для всех мусульман формулы:

1. «Хайлала» — произнесение нараспев фразы «Нет бога кроме Бога» — «Ла иллаха иль-Алла». Обычно 1000 раз.

2. Произнесение имени Аллах. С выдохом и смещением концентрации внимания от живота к горлу по мере произнесения слова «Ал-л-л-ах». Обычно повторяется 600 раз.

Зикр является распространенной практикой и ее могут выполнять любые, даже неподготовленные, люди независимо от опыта и религиозной принадлежности.

Кроме описанных выше практик есть и другие, которые может назначить шейх. Это различные дополнительные зикры, медитации, визуализации. В ордене Тиджания очень развито изучение нумерологии арабского алфавита, нахождение нумерологических соответствий аятов Корана, имен Бога и связанных с этим практик. Очень подробно ими занимается шейх Фреди Боллаг, который даже издал книгу «Имя Аллаха и число 66», целиком посвященную этим вопросам.

Другое направление продвижения в Тиджания — это работа с именами Господа. В Исламе широко известен список «99 Прекрасных имен Господа», и повторение этих имен само по себе является духовной практикой, используемой в Ордене. Но в тиджанийских четках не 99 бусин, как в обычных мусульманских четках, а 100 — это связано с тем, что существует сотое, тайное имя Господа, которое ученик должен познать в ходе своей практики. Тот, кто познает сотое имя Господа и сможет с ним работать, получит доступ к колоссальной энергии. И здесь важно использовать ее только для самосовершенствования, а не для изменения мира вокруг нас. Иначе ученик, который настолько далеко продвинулся в практике, просто рухнет, соблазненный открывшимися ему возможностями. Помимо сотого, тайного имени Господа, существуют и другие имена Бога, открытие которых также продвигает ученика в практике, и помимо прочего, наделяют его «сверхъестественными» качествами.

Ясин — это название общемусульманской, но крайне нераспространенной практики, которую используют шейхи нашей ветви Тиджания. Название практики повторяет название суры 36 Корана, и эта сура читается во время упражнения вместе с некоторыми ритуальными действиями и особой концентрацией. По утверждению шейха Фреди

Боллага, практика ясин является практически полной аналогией известной индуистской практики ягия, или хаван, она обладает очищающим свойством, свойством изменения материи и реализации намерения практикующего.

Вот краткое изложение основ практики ордена Тиджания. Надо отметить, что в брошюре уделялось основное внимание форме практик, молитв, правил — но они являются **ВТОРИЧНЫМИ** по отношению к намерению человека обрести Бога в своем сердце. Никакое произнесение каких бы то ни было святых слов и никакая концентрация сами по себе не приведут вас к Богу. Однако если есть намерение, то форма начинает обретать ценность, помогая достичь цели.

Удачи всем нам!

Приложение 1. Некоторые шейхи ордена Тиджания.

Следует сказать, что в терминологии наставников ордена Тиджания возникла некоторая путаница. Дело в том, что во времена Ахмада Тиджания в околорелигиозном обществе было очень «модно» объявлять себя шейхом нового ордена, не получив никакого мистического опыта и признания. Подчас у такого «шейха» был всего один ученик, который также объявлял себя независимым шейхом. Чтобы пресечь эти веяния, Ахмад Тиджани запретил своим ученикам провозглашать себя шейхами, все они «де-юре» должны оставаться мукаддамами. Смутные времена остались в прошлом, но это указание никто не отменил. Поэтому возникла путаница: как отличать тех «мукаддамов», которые шейхи, от простых мукаддамов, как быть с идентификацией других орденов и т.п. В связи с этим, в этой брошюре сделано сознательное отступление от правил: «мукаддамы», которые достигли такого состояния сознания, что получили высшее посвящение, названы шейхами, в отличие от обычных мукаддамов. Вот краткая информация о некоторых из шейхов.

Основатель ордена (кутб) ордена Тиджания Абул Абас Ахмад ибн Мухаммад Аль Муктар ибн Салим Тиджани. (1737-8 — 1815)

Он родился в 1150 году по мусульманскому летоисчислению, что соответствует промежутку с 1737 по 1738 год по привычному нам календарю, в оазисе ‘Айн Мади на юге Алжира. Его отец, Мухаммад аль Муктар ибн Салим, был уважаемым арабом, который вел свой род от Пророка Мухаммеда. Он жил и преподавал Ислам в оазисе, взяв себе в жены чернокожую представительницу местного племени берберов — мать Ахмада.

Ахмад Тиджани с раннего детства проявлял выдающиеся способности в постижении духовного пути. Уже в пятнадцать лет он знал наизусть Коран, разбирался в исламской философии и юриспруденции. Известно, что он изучал произведения «Рисала» автора Ибн Абу-Зайда аль-Кайравани, посвященное связи суфизма и традиционного Ислама, а также «Мукташар» Халиля ибн Исхака — солидный труд, обобщавший законы мусульманского права того времени. Был Ахмад знаком с философскими трактатами ибн Рашида аль-Акдари, рассказывающими о знаменитых шейхах суфийских путей.

В шестнадцать лет его связь с родными была оборвана разразившейся в Алжире эпидемией чумы 1752-1753 гг., которая унесла жизни обоих родителей. В двадцать один год Ахмад почувствовал, что должен сам пойти по пути суфия, и отправился на поиски наставника в город Фес, в Марокко. Здесь Ахмад Тиджани активно продвигается на духовном пути, — изучает жизнь Пророка, получает посвящения практически во все значимые суфийские ордена того времени, такие как Кадирия, Насирийя. Один из наставников отправляет его поститься и молиться в пустыню, куда Ахмад и отправляется. В пустыне он проводит пять лет, посещая завию Сиди Аль-Шейха, где он уже сам занимается обучением мюридов.

В 1772-1773 гг. Ахмад Тиджани начинает свое паломничество в Мекку — в те годы это занимало очень много времени. По пути Ахмад останавливался в различных местах, где он мог продвинуться на духовном пути. Так, он провел какое-то время в египетском городе Азави неподалеку от Алжира, где был посвящен в орден Халватийя. Он провел год в Тунисе, обучая там людей духовной традиции настолько успешно, что турецкий бей — правитель Туниса — предложил ему остаться в его стране, обеспечив царским жалованием и почетным постом в мечети Зайтуна. Сиди Ахмад отверг это предложение и

вновь отправился в путь по направлению к Мекке. К воротам священной мечети он пришел в декабре 1773 года и совершил хадж. Здесь, в сердце исламского мира, произошла еще одна важнейшая встреча будущего шейха — он познакомился со знаменитым индийским суфием, шейхом Ахмадом ибн Абудуллахом. Последний был уже глубоким старцем, избравшим Мекку тем местом, где он отойдет в мир иной. Перед своей смертью индийский шейх два месяца обучал Ахмада Тиджани, передав ему самые тайные, сокровенные знания своей традиции и завершив то обучение, которое мог дать один человек другому.

Обратный путь был путем триумфа. Его признавали будущим кутубом самые разные шейхи, его посвятили в муккадамы ордена Халватия в Египте, везде его ожидали уважение и почет. Добравшись до Марокко и посетив гробницу Мулая Идриса в Фесе, Сиди Ахмад Тиджани остановился в городке Тлемсен, где пребывал до 1781-1782 гг. Здесь ему во сне приходит знамение от Пророка Мухаммеда. Пророк сказал, что Ахмад должен основать новый орден, но лишь после периода отшельничества и самосовершенствования, а до этого момента ему не следует претендовать на роль шейха. Так Ахмад вновь отправился в пустыню Алжира, неподалеку от оазиса Аби Самгун, для отшельнической практики. И там, в 1786 году, ему явился Пророк Мухаммед — во плоти, во всем своем блеске, и провозгласил Ахмада Тиджани своим единственным посредником высшего принципа:

«Оставь все пути (тарикаты), которым ты следовал ранее, будь моим представителем на земле. Заяви о своей независимости от других шейхов, которые посвятили тебя в свои мистические учения, я буду твоим заступником перед Богом и вождем верующих, вдохновленных твоими советами и следующими твоим путем».

Так был основан орден Тиджания. Шейх Тиджани покинул пустыню и вновь отправился в Марокко, в город Фес, который уже тогда был центром исламской духовной жизни Магриба. Его приезд был значительным событием для города. Султан подарил Ахмаду Тиджани дом, где он жил до конца дней и проводил практики нового ордена. Когда в 1815 году Ахмад Тиджани умер, вода в фонтане в центре городской мечети превратилась в молоко — это чудесный знак особой милости, которая была оказана шейху. В месте его захоронения сегодня расположена завия Ордена, которой руководят члены семьи шейха. Многими своими последователями шейх Тиджани считается «печатью святых» — последним великим святым, по аналогии с Мухаммедом, который в Коране назван «печатью пророков».

Шейх шериф Хамаа Уллах (ум. 1943)

Родившийся в Ниоро (Мали) Шериф (титул, означающий причастность к семье Пророка Мухаммеда) Хамаа Уллах смог достичь очень высокого уровня сознания, став знаменитым не только в ордене Тиджания, но и в других тарикатах. Его признавали совершенным человеком, воплощением света Мухаммеда. Те, кто его знал, описывали Хамаа Уллаха как «человека-не-человека» (одно из имен Пророка Мухаммеда).

В тридцатых годах шериф Хамаа Уллах был обвинен французским правительством в антиколониализме и посажен в тюрьму во французском городе Монт-Люкон, где и скончался в 1943 году. Его могила находится там же, в Монт-Люконе, что очень символично: при жизни Хамаа Уллах часто повторял: «Там, где меня похоронят, там и мой дом». Меж тем, название родного города шейха (Ниоро) и Монт-Люкон имеют своим корнем слово «свет».

Шейх Тиерно Бокар (Абу Бакр Таль) (1875—1940)

Известный в Мали как «Мудрец из Бандиагары», Абу Бакр Таль активно занимался мистической практикой, был шейхом ордена Тиджания, но другой линии передачи. Уже в преклонном возрасте он увидел осознанное сновидение, в котором он принял инициацию от святого другой линии передачи Тиджания, шерифа Хамаа Уллаха. Вскоре он так и поступил, вновь став в конце своей жизни учеником. Это был очень неожиданный шаг, который вызвал непонимание и даже протест у окружающих. Многие насмеялись над ним, часть учеников покинула его. Но Абу Бакр спокойно продолжал заниматься у Хамаа Уллаха, и скоро достиг высшего состояния сознания.

Вообще, в своей повседневной жизни Абу Бакр являл пример терпимости и любви к людям, независимо от их происхождения и вероисповедания. «Есть только один Бог, — говорил он, — есть только один путь, который ведет к нему. Есть только одна религия, различные временные проявления которой подобны дереву с раскинутыми ветвями. Эта религия называется истина. В ней есть лишь три составляющие: любовь, благие дела и братство».

Слово, плохое или хорошее, имело для Абу Бакра большое значение — это «Божественное свойство, такое же вечное, как и сам Бог. Все было создано с помощью слова. Бог, подарив человеку слово, дал ему часть своей созидательной силы».

Шейх Ахмад Хампате Ба (1900-1991)

Ахмад родился в Мали, которая тогда была французской колонией, в городе Бандиагаре. Его семья традиционно занималась исламской наукой и политикой, что определило профессию Ахмада Хампате Ба. Он ездил с дипломатическими поручениями в соседнюю республику Буркина Фасо, был первым советником мэра Бамако (столицы Мали) и частным переводчиком губернаторов различных территорий страны.

На родине Хампате Ба известен как страстный собиратель устных народных традиций Африки, написавший множество литературных произведений, научных работ на эту тему. «Когда в Африке умирает старик, — часто говорил Хампате Ба, — это как если бы сгорела библиотека». За свои взгляды на самостоятельность африканских народов, а также религиозные убеждения, французское правительство едва не посадило Хампате Ба в тюрьму по обвинению в антиколониализме. Но потом обвинения были сняты.

После провозглашения независимости Мали Хампате Ба основал в столице институт гуманитарных наук, а в 1962 году стал послом Мали в соседнем государстве Берег Слоновой Кости. Он был избран в исполнительный совет ЮНЕСКО, где проработал до 1970 года. Хампате Ба всегда выступал за диалог исламской и христианской культур. «Мы все — творения одного Бога, — говорил он. — Сегодня не время обращать людей из одной веры в другую. Сейчас время совместного пути. Мы должны делать акцент не на том, что нас разделяет, а на том, что является общим для нас, уважая при этом личность каждого в отдельности. Потому что мирное сосуществование не есть смешение религий».

Немногие из современников Ахмада Хампате Ба знали, что свою бурную деятельность в социуме он сочетает с глубокой мистической практикой. Ахмад Хампате Ба был шейхом ордена Тиджания, получившим инициацию от своего дяди, шейха Тиерно Бокара (арабск: Абу Бакр Таль). Последний был наставником Хампате Ба с юных лет и до своей смерти в

1940 г. «Он сформировал мою душу, — пишет Хампате Ба. — Ему я обязан всем, чем я являюсь».

Али Абд Уссамад (Боллаг Фреди), лидер европейской и российской общины тариката Тиджани

Родился в 1935 году в Швейцарии в семье иудеев. С раннего возраста пытался найти свой собственный путь к Божественному, для чего изучал Каббалу, эзотерические основы иудаизма — даже ездил в Израиль в поисках учителя. Однако первого наставника он нашел в своем родном Базеле — это был шейх Абд Ар-рахман Яхья из суфийского ордена Аловия. В те времена представителей суфийского движения в Европе практически не было, поэтому такая встреча оказалась для Фреди редчайшей удачей.

Под руководством наставника Фреди интенсивно изучает основы Ислама, а также труды французского мистика Рене Генона, (посвященного суфия ордена Шадхильях) и главные тексты индуистской традиции — Упанишады, Сутры и др. Через много лет интенсивных исканий Фреди окончательно определяется с эзотерическим путем и принимает Ислам. Еще через два года состоялась его встреча с мастером Ахмадом Хампате Ба, шейхом ордена Тиджания.

В 1960 г. Хампате Ба посвящает Фреди в тарикат Тиджания, и ведет его по суфийскому пути вплоть до своей смерти в 1991 году. Но и сейчас Фреди непрерывно ощущает контакт со своим мастером с помощью сверхчувственного восприятия.

Еще одним важнейшим событием для Фреди стала встреча с Шри Хайдакханом Баба (Бабаджи) в 1980 г. во время путешествия по Индии. Бабаджи считают воплощением божественного на земле (аватаром) — подробнее см. книги «Автобиография йога» П. Йогананды, «Я — гармония» Р. Шиам, «Небо на земле» Г. Дэви и др. Во время встречи Бабаджи подтвердил правильность выбранного Фреди пути Ислама и посвятил в некоторые тайны индуистских медитаций. Под воздействием общения с Бабаджи Фреди начинает проникать в тайны нумерологии священного текста Корана.

Красота числовых соответствий, божественная грация нумерологических связей в стихах Корана восхитила Фреди, и положила начало его большому исследованию, которое не закончено до сих пор. Фреди Боллаг издал несколько книг, посвященных этому вопросу, на русском языке вышла «Имя Аллаха и число 66». Как признается сам автор, чем дальше продвигается его исследование, тем больше его восхищает Коран как совершенное воплощение Божественного Слова, и тем больше подтверждений своим догадкам он находит в самых неожиданных источниках. Например, после выхода одной из книг в Европе, на его адрес от анонимного отправителя прислали ксерокопию старинного манускрипта на арабском, целиком посвященного тайным именам Бога в Коране и их нумерологии.

Сейчас Фреди Боллаг — признанный мастер, пользующийся уважением в Европе не только у своих учеников и других мастеров ордена Тиджания, но и у шейхов других орденов. Известна, в частности, его близкая дружба с шейхом ордена Накшбанди Назимом Аль Курси Аль Хаккани, а также теплые отношения с мастерами индуистской традиции — такими как ближайший ученик Бабаджи, Шри Мунираджд Махараджд. Фреди является одним из основателей ашрама Бабаджи в Швейцарии: «Центра единства Швайбенальп», основатель множества суфийских центров в Европе. Свое же основное внимание мастер сейчас сосредоточил на России, которую он считает высоко духовной,

прогрессивной и просто очень любимой им страной. Несмотря на солидный возраст (в момент написания этих строк шейху исполнилось семьдесят два), он остается очень жизнерадостным и преисполненным Божественной любви человеком, встретится с которым — само по себе — большая удача на эзотерическом пути.

Приложение 2. Ислам и все, все, все...

Очень часто приходится слышать от людей, впервые знакомящихся с Исламом один и тот же вопрос: «Если Ислам — религия мира и принятия, зачем там поощряется убийство христиан?», или «А правда, что в Коране написано, что за убийство христианина или иудея человек попадает в рай?». Возникновение таких вопросов свидетельствует, к сожалению, о «черном пиаре», которым окружают эта религию средства массовой информации. Увы, действия террористов, называющих себя мусульманами, дают журналистам повод фантазировать о том, чего в Исламе нет.

Что же написано в Коране? Прежде всего, там написано о том, что иудаизм, христианство и Ислам — это **единое** откровение Господа, переданное человечеству, но в разное время. Подобно тому, как Пятикнижие Торы — основа иудейской веры — вошла составной частью в христианство, став Ветхим Заветом, так и Библия христиан в сжатом виде упоминается в Коране. «Не нарушить завет отцов ваших пришел Я, но исполнить», — говорит Иисус в Евангелии. Точно так же Мухаммеду снизошло новое откровение, призванное устранить ошибки, допущенные человечеством при восприятии идей христианства. Поэтому в Коране упоминаются ветхозаветные пророки и святые Евангелия, те же притчи, хотя появляются и новые, которых не было до этого в святых книгах. В Коране есть Иисус (Иса), Дева Мария (Марьям), пророки Моисей (Муса), Исаак, Иаков, Ной (Нух), Авраам (Ибрагим) и так далее, вплоть до Адама и Евы. По имени величайшего пророка, который воспринял веру в Единого Бога, все три религии — Ислам, христианство и иудаизм — часто называют авраамической ветвью религий.

Что же происходило с развитием писания согласно Исламу? Сначала его ниспослали иудеям, избрав этот народ на особую роль проводников и хранителей священного знания. Но иудеи не смогли преодолеть очень высоко поставленную планку духовной чистоты. В Коране говорится о том, что иудейские священники утаили часть из полученных откровений, а другие важные истины переставили местами. Истина известна лишь очень ограниченному кругу посвященных раввинов. (Между прочим, очень многие иудеи сами активно поддерживают эту концепцию). Таким образом, учение было изменено.

Тогда к людям был ниспослан Иисус. В Коране подтверждается, что он был рожден от Духа Святого, его считают одним из главных пророков всех времен. Но, по мнению мусульман, и его слова и призывы были извращены человечеством. Вместо того чтобы следовать пути поклонения Богу Единому, люди обожествили посланника. В Евангелии неоднократно упоминается, как Иисус говорит, что Бог есть «Отец мой, пославший меня», но там есть и его призыв стать «Детьми Господа», обращенный ко всем. Также в Коране утверждается, что идея разделить Единого Бога на Троицу также была придумана людьми. (Интересно, что единственное упоминание о Троице в Евангелии находится в самом конце одного-единственного Евангелия от Матфея, там, где рассказывается о моменте вознесения Иисуса. В его уста вложена фраза о Троице, но вскользь, без объяснений — «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф., 28:19), хотя везде до этого упоминается только единый Господь.)

В третий и последний раз истина была ниспослана посредством Пророка Мухаммеда. Как уже говорилось выше, откровения Корана были структурированы еще при жизни Пророка, а в правление халифа Усмана, вскоре после ухода Мухаммеда, была создана эталонная копия Книги, чтобы избежать искажений откровения. Считается, что новых ниспосланий Священного Писания уже не будет вплоть до конца света. Можно провести рискованное сравнение, что каждое учение было подобно новой версии одной и той же

программы, с исправленными ошибками и дополнениями, например, «Windows 95/XP/Vista». Как и положено новой программе, она совместима с файлами, сделанными в старых версиях, а вот пользователи предыдущих версий не воспринимают ее формат файлов.

Что же делать с этими «старыми пользователями»? В Коране иудеи, христиане и мусульмане называются людьми Книги — те, которым было ниспослано писание. Мусульманину запрещено называть их «неверными» и вести против них войну, если только сами люди Книги не нападают на земли мусульман. Более того, мужчина-мусульманин может взять себе в жены иудейку или христианку, и должен обеспечить ей возможность молиться так, как требует ее вера, если это не мешает традиции Ислама. (Например, христианка может молиться перед иконой, но не должна вешать запрещенные в Исламе изображения на видное место в доме). Мусульманским женщинам запрещено выходить замуж за христиан или иудеев по той простой причине, что нет никакой гарантии, что муж разрешит мусульманской женщине продолжать молиться Господу так, как требует Ислам.

В общем, при множестве мелких различий, между Исламом, христианством и иудаизмом гораздо больше родства и общности, чем хотелось бы показать современным средствам массовой информации и озабоченным нехваткой нефти правительствам некоторых стран.

А как насчет других мировых религий, например индуизма или буддизма? Ни одна из этих религий в Коране не упоминается, что дает повод многим людям считать их чисто языческими. Но так ли это на самом деле?

Возьмем индуизм. Казалось бы — язычество в чистом виде. Множество богов и богинь, сложная иерархическая система подчинения одних другим, изображения и статуи богов, которым делаются подношения. Все это так, но лишь на первый взгляд. Индуизм — это не система отдельных божеств, характерная, скажем для древнегреческого пантеона, по крайней мере, в современном сложившемся виде. Это попытка описать Единого Бога с помощью сотен различных персонификаций. Бог в процессе творения — это Брахман, Бог в процессе разрушения — Шива, Бог в процессе поддержания жизни — это Вишну. Видимо, чтобы окончательно все запутать, между «богами»-персонализациями существуют десятки нелинейных и не поддающихся структуризации связей, которые возникли за тысячелетия существования индуизма. Для примера есть Шива-разрушитель, наиболее известный западному человеку. Однако, есть и восприятие Шивы как единого божества, практически синонима слову Аллах. Есть Шива как воплощение Вселенского Закона — в противовес Шакти, вселенской энергии и материи. И, наряду с этим, есть Шива-создатель — Ишвара, и Шива-поддержатель, Натарадж, а еще есть мистик-аскет Шива, реально существовавший на земле во времена Ноя, Шива-воплощенное_служение_Вишну, и еще десяток других Шив... Поняв, что каждая из ипостасей Бога может вмещать в себя все функции остальных ипостасей, начинаешь постепенно осознавать основное послание, которое несет индуизм. На мой взгляд, это диаметрально противоположный относительно Ислама подход к попытке описания Единого, которого все равно невозможно никак описать по определению. Вместо того, чтобы пользоваться предельно абстрактными категориями, типа «Чтобы ты не подумал о Нем, он все равно больше того, что может помыслить твой разум», в индуизме дается бесчисленное количество конкретных кусочков мозаики — отражения Господа в его проявлениях. Изучая их, начинаешь смутно представлять величие источника этих отражений.

При попытке представить общность Божественного по его проявлениям автоматически ломаются самые грубые, но глубоко сидящие в нас стереотипы восприятия. Например, все мы привыкли, что слова, обозначающие Господа — мужского рода. Он Отец наш Небесный, Создатель, Поддержатель. Хотим мы того или нет, но эти слова формируют антропоморфный и, безусловно, мужской тип. А как насчет восприятия Господа как Матери? Это типичный и очень популярный в индуизме архетип: вместе с бесконечными вариациями — жена, госпожа-богиня, даже любовница или воительница — все могут рассматриваться как тотальные имена Бога.

Здесь главное — не совершить ошибку новичка, приняв разные проявления Одного за разные сущности. Вот это будет уже язычество, приписывание Господу сотоварищей. К счастью, в самой Индии любой нищий объяснит вам концепцию единого Господа в разных проявлениях, естественным образом не делая различий между ипостасями. В мозгу индуиста мирно уживается не только весь сонм мужских и женских богов, традиционных для этой религии. Как часть общего представления о мире, индуизм вобрал в себя и такие проявления, как Будда или Иисус. Они оказались включены в общую картину многопроявленного Единого Бога. И только бедные западные ученики в начале своего пути утверждают, что какое-то из индуистских ипостасей — «лучше», «полнее» остальных, либо именно это проявление и есть Господь, а остальное — вспомогательные сущности.

Чтобы окончательно смутить читателя, добавлю, что в индуизме есть теологические понятия описания Господа, которые вообще не персонифицированы. Например, всеобщий живой Дух — Атман. Иногда это слово переводят на русский как Сам или Тот. Соединиться с Атманом, который уже существует внутри каждого из нас — это и есть задача индуистского мистика. Подумайте сами, можно ли считать человека, достигшего этой цели с помощью индуизма, язычником, который попадет в ад? Я сомневаюсь.

Что же насчет запрещенных в Исламе изображений? Индуизм предполагает совершенно другой маршрут для приведения человека к той же цели, что и Ислам. И изображения, статуи здесь не исключение. Известно, что человеческому неразвитому вниманию всегда хочется за что-нибудь «зацепиться», чтобы иметь опору в восприятии новых понятий и явлений. И здесь изображения богов или святых дают легкую возможность получить доступ к эталонным состояниям сознания или энергии, которые они олицетворяют. Медитируя на статуи, молясь перед изображениями святых Господу, можно прикоснуться к этим состояниям, «примерить их на себя», чтобы потом закрепить их как свои и отбросить ставшие ненужными «наглядные пособия». Однако, пока этого не произошло, эти изображения несут вред — когда внимание «зацепилось» за любой объект или явление, особенно такой материальный предмет, как статуя, оно уже неспособно воспринимать все явление в целом. Указатель — это не то, на что он указывает, но внимание смешивает их автоматически, даже если человек пытается разделить их в своем уме. Если воспринимать статую или изображение непосредственно как Бога, тогда и наступает язычество.

В общем, индуизм — это взгляд на вершину с другой стороны горы. В противовес бескомпромиссному взгляду на Бога как Единого и неделимого, непознаваемого, он предстает перед нами во всех своих ярких проявлениях. Это подобно тому, как отражается единое солнце в разукрашенной маленькими зеркальцами индийской статуе. Может быть, поэтому в Индии в районах, где исповедуют Ислам, как правило, очень терпимо и с уважением относятся к тем, кто исповедует индуизм. И сколько прекрасных духовных достижений сделано мусульманами Индии, которые ежедневно могли видеть иной взгляд

на реальность и при этом оставаться твердыми приверженцами своего прямого пути. пути, который дает Ислам.

А что же насчет буддизма? Здесь, казалось бы, вообще нет места религии. Отрицается самого понятие Бога, зато есть человек, который своими личными достижениями, независимо ни от кого, достигает совершенства. Все это так, но стоит изучить буддизм хотя бы немного поглубже, как сходство целей, которые ставит перед собой это учение и Ислам, начинает быть идентичным до смешного. Буддисты не концентрируются на том, как был создан этот мир с его сансарой, нирваной и чистым сознанием, в их книгах часто подчеркивается, что в мире нет и не может быть никакого Бога. Но что есть цель каждого буддиста? Разорвать цепь рождений и смертей в сансаре и осознать природу ума, или природу Будды. Что же это такое — природа ума, или, как его называют в тибетском буддизме — ригпа? Это абсолют, чистый океан сознания. Его не воспринимают персонифицировано, как Бога, но такое определение ничуть не лучше, чем персонифицированное определение. Все равно Бог превыше всего, что мы можем о нем сказать, поэтому, что наделение его личностью, что безличностное определение — в равной степени неправильно. Великий мастер тибетского буддизма, Дуджом Ринпоче писал о природе ума:

Никакие слова не могут его описать,
Никакой пример не может указать на него,
Сансара не делает его хуже,
Нирвана не делает его лучше,
Оно никогда не было рождено,
Оно никогда не исчезало,
Оно никогда не было освобождено,
Оно никогда не было обмануто,
Оно никогда не существовало,
Оно никогда не было несуществующим,
Оно не имеет никаких границ,
Оно не относится ни к каким категориям.

Замените слова Она на Он и сансару и нирвану на этот мир и иной мир, и дайте прочитать этот текст любому, самому упертому, ваххабиту. Он не раздумывая скажет, что речь идет об Аллахе. Да что тут говорить, восприятие Господа через отрицание того, чем он не является — распространенный прием в суфизме. Да и просто, насколько этот стих перекликается со знаменитой сурой 112 Корана, «Очищение».

Скажи, Он, Аллах един,
Извечен Аллах один.
Не рождал Он, и не был рожден,
И с Ним никто не сравним.

Часто, говоря о различиях в Исламе и буддизме (равно как и в индуизме), указывают на то, что в Исламе есть понятие вечной жизни после смерти, а в буддизме — череды перерождений. Противоречие здесь только кажущееся. Как и в буддизме, так и в Исламе и индуизме есть понятие нерушимого предопределения, и **одновременно** с ним — полной ответственности человека за свои поступки, слова, мысли, которые вызывают ответную реакцию мира, затрагивающую человека. Эти реакции обуславливают нашу жизнь в этом мире, и то, что произойдет после смерти. Каждое наше действие, слово или мысль УЖЕ, в момент появления, создали ответную реакцию, и она уже воздействует на нас, просто мы это не всегда осознаем сразу же. Смерть — великий экзаменатор для любого человека —

подводит жирную черту под тем, что он делал в этой жизни, и обуславливает его дальнейшее существование. Но что будет после смерти? Неужели тот Вася Иванов, который жил сейчас, переродится на земле в виде Петра Петрова, как это обещает буддизм? Такое верование родилось на Западе, и оно противоречит исконной традиции буддизма.

Увы, во всех буддийских священных текстах написано, что Вася Иванов как личность после смерти умрет, а не переродится. Далай-лама говорил, что *«последовательное существование в ряде повторных рождений (...) похоже на столбик игральные кости, поставленных одна на другую. Каждая из костей отдельна, но поддерживает ту, что стоит на ней, и функционально с ней связана. Между этими костями нет личности, но есть обусловленность»*. И здесь я вижу во взгляде Ислама великую мудрость, которая заставляет нас концентрироваться на том, что мы делаем в этой жизни, поскольку это обеспечит нам как душе — то есть, «по-буддийски» нашему тонкому воспринимающему центру, области чистого внимания, целую вечность отрицательных или положительных последствий. Здесь нет места беззаботному взгляду на жизнь, который появился на Западе в эпоху нью-эйдж — «зачем напрягаться, все равно я перерождаюсь и перерождаюсь: не в этой жизни стану праведником, так в следующей». Коран говорит о вечном аде и вечном рае, который мы готовим себе своими действиями, и из ада очень тяжело выбраться, почти невозможно. То же самое говорят буддисты, например, Согьял Ринпоче в своей «Книге жизни и практике умирания» пишет про редчайшую, ценнейшую возможность, которую дает нам жизнь на этой земле: *«Если мы в этой, нынешней жизни, не примем полной ответственности за самих себя, то наши страдания будут продолжаться не только в нескольких будущих жизнях, но в тысячах жизней»*.

Очень глупо тратить свою жизнь на размышления о том, что будет в следующей, и будет ли она, и какой была предыдущая. То, что задается такими размышлениями, умрет и будет разрушено. И Ислам, и индуизм, и буддизм призывают нас заниматься тем, что приведет нас к цели, как бы по-разному эта цель не называлась.

В принципе все вышесказанное можно применить и к любой иной устоявшейся религии и практике. Я верю, что Бог позволяет познать себя даже ищущему уму даже если обстановка вокруг самая неблагоприятная. Известно изречение, что искренне верующий язычник в момент тотального поклонения идолу ближе к Богу, чем формальный мусульманин или христианин, делающий обряды только потому, что так делают все, и не вкладывающий в них ни рвения, ни любви, ни внимания.

Какой бы путь не был избран, каждому из идущих по нему неизбежно придется столкнуться с препятствиями. Эти препятствия возникают на определенных этапах, и они зависят не от пути, а от самого человека, который идет по нему. И здесь очень важно продолжать идти дальше, а не перескакивать на новый путь, который кажется поначалу таким легким и заманчивым. Пройдет немного времени, и человек создаст и на этом пути те же по сути препятствия, но драгоценное время жизни будет упущено. Вот почему во всех традициях очень негативно относятся к тому, чтобы люди переходили к другим путям. Вот почему во многих учениях говорится о том, что они — самые лучшие, или единственно правильные. Чтобы ученики избежали потери времени, переходя от мастера к мастеру, от религии к религии. Духовное развитие сравнивают с рытьем колодца в пустыне — чтобы добыть воду, надо усердно копать в одном месте, а не рыть маленькие ямки то здесь, то там. Переход от одной традиции к другой оправдан, если к своей традиции у вас «не лежит душа», а к другой она «оживает». И, конечно, прямой путь к Всевышнему, который Он сам проложил, — это достойный, эффективный выбор.

Приложение 3. Как принять Ислам

Прежде всего, подумайте, почему у вас возникло такое желание.

Ислам — это целостный путь, который может привести вас к высшим состояниям сознания. Решение встать на этот путь должно быть достаточно взвешенным, чтобы вы остались на пути Ислама навсегда. Нет никакого смысла сегодня брать буддийское прибежище, завтра — креститься в церкви, послезавтра — принимать Ислам.

Очень часто говорят, что Ислам — это лучшая из религий. С этим, возможно, не согласятся те, кто достиг высших состояний, двигаясь по другому духовному пути. Но никто не будет спорить, что Ислам дает великолепную, четкую и ясную возможность достичь Цели. Особенно, если рядом есть истинный шейх, который будет вами заниматься.

Принимая Ислам, вы принимаете все правила Ислама, обязуетесь делать все молитвы. Но таким деланием вы получите и те «бонусы», которые дает каждая молитва, каждое следование правилам.

Если ваше намерение твердо, то для того, чтобы принять Ислам, достаточно произнести слова главного исламского свидетельства — шахаду — на арабском языке или же на любом другом языке, которым вы владеете. Эти слова должны произноситься с верой в сердце и с твердым намерением принять Ислам. Необходимо отказаться от всех убеждений, противоречащих истинной религии Всевышнего.

Формула исламского свидетельства — шахады — по-арабски:

Ашхаду алля иляхаилля.Лах ва ашхаду анна Мухаммадан расулю Лах.

На русском языке можно, к примеру, произнести следующее: **«Я знаю, верю всем сердцем и подтверждаю на словах, что нет божества, кроме Единого Создателя — Аллаха, и я знаю, верю всем сердцем и подтверждаю на словах, что Мухаммед — Посланник Аллаха»**. После произнесения шахады человек становится мусульманином, и ему необходимо выполнять все обязанности, предписанные Всевышним Создателем.

В приложении 3 использованы материалы сайта www.islam.ru.